

Линь Тин сидел на диване с идеально прямой спиной. Напротив него расположился Не Сань, рядом с которым лежал медицинский чемоданчик.

Раны Линь Тина были пустяковыми — обычные ссадины. А оказался он сегодня в том складе лишь потому, что из-за нехватки средств на любимые пирожные настроение было на нуле, а упадок сил — закономерным следствием.

Линь Тин закатал рукав, обнажив белую кожу, покрытую ссадинами. Поверхностный слой эпидермиса был содран, раны выглядели кровавым месивом, и при одном взгляде на них становилось больно. Однако для Не Саня подобные царапины даже ранами не считались — так, мелкие неприятности, до костей не дошло.

Он что-то напевал себе под нос и ловко отрезал кусок бинта.

Не Сань лучезарно улыбнулся:

— Сейчас будет немного больно, ты же мужчина, потерпи...

— Все в порядке, — невозмутимо ответил Линь Тин. — Я не боюсь боли.

Неизвестно откуда за спиной Не Саня возник Шэнь Чжоу Ю. Он молча наблюдал за перевязкой. Не Сань был расслаблен, Линь Тин не жаловался.

Вдруг Шэнь Чжоу Ю пнул ножку стула, на котором сидел Не Сань:

— Полегче. Видишь, какой он неженка? А если он у нас дома коньки отбросит?

Линь Тин: «...»

Не Сань: «...»

Шэнь Чжоу Ю постоял еще минуту и наконец бросил:

— Отойди, я сам.

Не Сань, словно получив помилование, тут же ретировался. Ему отчаянно хотелось сменить начальника на того, кто не страдает подобными странностями.

Шэнь Чжоу Ю сел на место Не Саня и с предельной серьезностью принялся возиться с бинтами. Его движения были такими осторожными, словно он переодевал младенца. Он старательно заматывал рану, но выходило как-то вяло и небрежно.

Линь Тин не выдержал и нахмурился. Он протянул свою бледную левую руку с розоватыми кончиками пальцев — вид у него был действительно изнеженный.

Но действовал он решительно. Нетерпеливо выхватив бинт из рук Шэнь Чжоу Ю, Линь Тин, словно вовсе не чувствуя боли, с безучастным лицом самостоятельно закончил перевязку.

Не Сань тем временем уже отступил к лестнице, где как раз стоял Се Сы, облокотившись на перила и наблюдая за представлением. Не Сань помахал ему рукой:

— Четвертый, ты что, во сне бродишь?

Взгляд Се Сы скользнул к дивану внизу, и на губах заиграла насмешливая улыбка:

— Это и есть тот самый Линь Тин, о котором вы говорили? Старина Шэнь ведь сказал, что он никто.

Не Сань подошел ближе и зашептал:

— Наш босс, может, так и думает. Но...

О том, что будет дальше, никто не решился бы сказать наверняка. Не Сань замолчал, заметив в руках у Се Сы пирожное. Он помнил, что в особняке Шэня было всего одно такое лакомство, которое Се Сы принес с собой еще днем. Оно томилось в холодильнике, и только сейчас Се Сы наконец решил им насладиться.

Не Сань подмигнул:

— Четвертый, советую тебе беречь свое пирожное.

Се Сы недоуменно приподнял бровь.

— Линь Тин — убежденный фанат сладкого, — добавил Не Сань.

Се Сы опустил взгляд на десерт:

— Он что, отнимет?

Не Сань замахал руками:

— Да ты что, Линь Тин такой послушный мальчик, он не способен на такую жестокость. Ладно,

Четвертый, я пойду, у меня дела.

Не Сань ушел, оставив Се Сы в глубокой задумчивости. Не успел тот додумать мысль до конца, как по лестнице спустился Шэнь Чжоу Ю. Он лениво оглядел Се Сы, а затем его взгляд упал на пирожное. Не испытывая ни капли стыда, он протянул руку и забрал лакомство:

— Тебе такое вряд ли нравится, давай мне.

Се Сы криво усмехнулся:

— Я полчаса в очереди стоял. И я отлично знаю, что ты терпеть не можешь эти приторные штуки.

Шэнь Чжоу Ю ответил сухо:

— Раз стоял полчаса, значит, вкусное. Отдавай, а сам иди и стой в очереди снова.

Он действовал как разбойник. Линь Тин не стал бы отбирать пирожное, но Шэнь Чжоу Ю без колебаний отобрал его у Се Сы.

Глядя вслед уходящему Шэнь Чжоу Ю, Се Сы внезапно осознал смысл слов Не Саня. Он горько усмехнулся про себя: неужели он не человек? Не заслуживает куска торта?

Через мгновение до него дошло: оказывается, «никто» здесь — это он сам.

Се Сы стоял на лестнице, не зная, смеяться или злиться. Ему стало любопытно, что же это за Линь Тин такой.

Внизу сидел молодой человек, который выглядел воплощением покорности: тихий, сдержанный, едва дышащий. Он слегка опустил голову, длинные ресницы отбрасывали тень на лицо — вид у него был крайне интеллигентный.

Шэнь Чжоу Ю, стоявший перед ним с пирожным в руках, выглядел как ледяной вестник смерти. Се Сы, не зная, что произошло, решил, что Линь Тин сейчас расплатится от страха.

Шэнь Чжоу Ю протянул пирожное:

— Ешь. А как закончишь — проваливай. Мы не любим, когда в доме посторонние.

Линь Тин посмотрел на угощение, и выражение его лица стало неопишным. Наконец он вынужден был сказать:

— Я не ем пирожные с кинзой и лимонным кремом. У меня аллергия.

Шэнь Чжоу Ю: «...»

После секундного замешательства Шэнь Чжоу Ю направился к мусорному ведру. Се Сы, решив, что они поссорились, поспешил вниз:

— Старина Шэнь, брось, не кипятись. Давай спокойно обсудим.

Се Сы перехватил пирожное с кинзой, прежде чем оно оказалось в урне, и с самой дружелюбной улыбкой сел напротив Линь Тина:

— Линь Тин, да? Не бойся, у Шэня просто характер такой, на самом деле он неплохой человек.

— Спасибо, я его не боюсь, — вежливо ответил Линь Тин.

Се Сы разглядывал парня: худощавый, белокожий, куда изящнее их Шэня. Внешне они вполне подходили друг другу.

— Сколько тебе лет? — спросил Се Сы.

— Двадцать один, — ответил Линь Тин, хотя и не понял, зачем это знать.

Шэнь Чжоу Ю, стоявший рядом, буркнул себе под нос:

— Совсем ребенок.

Се Сы поспешил сгладить углы:

— Не такой уж и маленький. Ты не смотри, что наш командир Шэнь ведет себя как старик, ему самому-то чуть больше двадцати. А где ты живешь, Линь? Кто твои родители, чем занимаются?

Линь Тин окончательно растерялся. Он решил, что Се Сы тоже не в себе — видать, здесь все такие. Несмотря на то, что терпение было на исходе, он решил проявить вежливость к больному:

— Я живу в восьмом районе. У меня остался только отец, он держит лавку.

Услышав это, Се Сы изменился в лице. Восьмой район, лавка... Это совсем не уровень Шэня. Видимо, тот просто решил поиграть. А парень такой правильный, вряд ли выдержит, если его бросят. Вот же мерзавец этот Шэнь.

Се Сы с сочувствием сунул пирожное обратно в руки Линь Тина:

— На, ешь.

Шэнь Чжоу Ю, стоявший за спиной Се Сы, похлопал его по плечу. Се Сы обернулся и увидел помрачневшее лицо Шэня.

— Тебе заняться нечем? Что за допросы? — ледяным голосом произнес Шэнь Чжоу Ю. — И убери свое пирожное с кинзой в мусор, у него аллергия.

Се Сы: «...»

Аллергия? Значит, они не ссорились? Как жаль, какая неловкость.

Но Се Сы не сдавался:

— Слушай, Линь, а откуда у тебя такие ссадины? Кто-то обидел?

Линь Тин равнодушно кивнул:

— Да, есть немного...

Се Сы нахмурился:

— Это серьезно. Ты ведь учишься в военном училище Ляошань? Докладывал куратору?

Линь Тин отвел взгляд. Он чувствовал, что Се Сы такой принципиальный, а его собственные методы решения проблем — слишком темные, чтобы об этом рассказывать. Се Сы решил, что парень просто напуган, и обернулся к Шэнь Чжоу Ю:

— Шэнь, ты хоть как-то повлияй на ситуацию.

Шэнь Чжоу Ю просто снял с вешалки куртку и бросил ее Линь Тину:

— Надевай. Я отвезу тебя обратно, нечего тебе общаться с идиотами.

Линь Тин и сам больше не хотел разговаривать с Се Сы — почему-то он чувствовал невыносимую усталость. Он поднялся и попрощался:

— До свидания, господин.

<http://bllate.org/book/20281/2023938>